

Группы, ушедшие на поиски воды, возвращались одна за другой.

Глядя на их унылые лица, можно было сразу понять, что воду они не нашли.

В лагере на какое-то время воцарилась тяжёлая, мрачная атмосфера.

Су Наньсин тоже очень переживал: если они действительно ничего не найдут, ему придется поломать голову и как-то создать небольшой пруд с помощью пространства.

Однако ему совсем не хотелось привлекать к себе лишнее внимание. В нынешней ситуации лучше всего было вести себя тихо и незаметно.

Пока у него не появится способность защитить себя, Су Наньсин не желал высовываться и запечатлеваться в памяти односельчан.

Хотя у него имелось пространственное хранилище, использовать его без крайней необходимости не стоило.

Поэтому Су Наньсин планировал сначала подлечить тело с помощью духовной воды, а затем научиться охотиться у дяди Дашаня.

Если удастся найти какого-нибудь наставника по боевым искусствам — было бы ещё лучше.

Погруженный в свои мысли Су Наньсин вдруг услышал, как радостно закричал Сяо Чжуцзы, что дедушка с папой вернулись.

Су Наньсин очнулся от раздумий и посмотрел в ту сторону: на лицах всех троих вернувшихся играли улыбки.

Они определенно нашли воду!

Жители деревни, включая Су Наньсина, с надеждой уставились на них.

Дедушка Су с улыбкой произвел:

— Мы действительно нашли в одном из горных пещерных гротов водный источник. Воду можно пить, и её там очень много — хватит на всю нашу деревню.

Деревенские радостно зашумели, но, помня наставления старосты, сдерживали голоса.

Несколько детишек от усердия покраснели лицами и вовсю подпрыгивали.

Сяо Чжуцзы тоже заплясал от радости и тут же подбежал к телеге:

— Бабушка, теперь мне можно пить воду сколько угодно?

Бабушка Су с улыбкой кивнула:

— Пей, пей, сколько душа пожелает.

Остальные устремили взгляды на старосту — судя по всему, готовить еду уже никому не хотелось, все рвались к водному источнику.

Староста взмахнул рукой:

— Собираемся! Идем к источнику, как раз пробудем там пару дней, а дальше продолжим путь при дневном свете.

Все дружно закричали «ура», принялись быстро собираться и тронулись в путь!

Добравшись до пещеры, Су Наньсин обнаружил, что внутри довольно просторно, а сам глубокий пруд находится в самом дальнем углу.

Сверху сочилась вода, стекая вниз и образуя водоём.

Обустроившись в подходящих местах пещеры, деревенские сразу же принялись носить воду.

Староста велел всем пить и использовать для готовки воду, стекающую сверху, а водой из пруда стирать белье и мыться.

Жители деревни Таохуа временно обосновались в пещере.

Поскольку семья Су располагалась в передней части обоза, их лагерь оказался очень близко к водному источнику.

На этот раз Су Наньсин с огромным энтузиазмом вызвался носить воду.

Поэтому сейчас он стоял у самого пруда, занимаясь подменой воды на пространственную.

Хотя духовная вода была большой редкостью, горной родниковой воды из пространства у него было вдоволь.

Наполнив ведра, он вернулся назад, и бабушка Су с тетушкой Цюйцзю принялись готовить еду на этой воде.

Рядом полыхал костер, на котором стоял глиняный горшок — в нем специально кипятили воду.

Когда вода закипала, ее переливали в фляги.

На этот раз за едой наконец-то не нужно было экономить воду.

Су Наньсин тоже ждал этого момента с особым нетерпением: хоть у него и было пространство, от жажды он бы не умер, но есть в компании со всеми сухую пайку было поистине тоскливо.

Как только овощной отвар дома поспел, вернулись охотники.

Они ухитрились поймать несколько кроликов — а это ведь самое настоящее мясо!

Деревенский охотник Чжан Ху даже подстрелил фазана.

Уходя на охоту, они заранее договорились: каждая семья выделяет по одному человеку, а всю добычу делят на всех.

Поэтому добычу сдали на попечение семьи старосты, после чего каждая семья выделила немного овощей и прочего.

Когда всё было готово, мясо разделили по мискам на каждую семью.

Правда, при таком раскладе семье старосты приходилось работать больше остальных, но зато и доля им доставалась побольше.

С водой и мясом сегодняшний обед выдался на славу, и все поели с огромным удовольствием.

Су Наньсин обгрызал куриные лапки и был точно так же счастлив.

Мяса на этих лапках почти не было, но Су Наньсин просто обожал их.

Обычно за просмотром телевизора он любил грызть утиные шейки, куриные лапки и хрустящие куриные хрящики.

Наевшись досыта, он завалился спать. Перед тем как забраться в повозку, Су Наньсин, по обыкновению, немного пообщался с большой лошастью, укрепляя их связь.

Он тайком напоил ее родниковой водой и угостил сочной травой и дикими фруктами с задних холмов.

Разумеется, домашнего ослика он обделил вниманием ничуть не больше.

Именно поэтому лошадь и осел семьи Су выглядели гораздо бодрее остальных.

А вот вол и корова семьи старосты выглядели куда хуже.

Впрочем, за эти пару дней они смогут как следует отдохнуть и набраться сил.

Закончив возиться с лошастью и осликом, Су Наньсин поспешно забрался в повозку.

Сяо Чжуцзы внутри вовсю предавался детскому восторгу.

Сегодня воды вдоволь, да еще и мясо на обед!

И не только Сяо Чжуцзы — другие деревенские дети тоже были безумно возбуждены.

Су Наньсин обнял Сяо Чжуцзы, уложил его и принудительно «отключил», отправляя спать.

□

Тем временем оставшиеся в деревне Таохуа жители, не пошедшие в бега, беспомощно спасались бегством в горах.

Спустя всего несколько дней после ухода сборщиков рекрутов в селение нагрянули бродяги-беженцы.

Эти мародеры были ужасны: они ворвались в деревню, отбирали любую еду, какая попадалась на глаза, и тут же пожирали ее.

У некоторых в руках сверкали тесаки, которыми они без разбору рубили людей.

Жители отчаянно звали на помощь, но никто не приходил их спасать.

Оставалось лишь бежать без оглядки — прочь из селения, в горы.

Тех бродяг уже нельзя было назвать людьми: они отнимали детей, цинично заявляя, что детское мясо самое нежное.

Пытаясь спасти малышей, матери, дедушки и бабушки отчаянно бросались наперерез головорезам, ценой собственной жизни выигрывая для детей хоть немного времени.

Богатая семья Ван из деревни уже собрала вещи и собиралась в путь.

Но кто же знал, что они столкнутся нос к носу с этой толпой мародеров.

У семьи Ван оставалось несколько мужчин, и они смогли сдержать немалую часть головорезов.

Иначе из жителей деревни в живых не ушел бы вообще никто.

Однако силы были неравны, бродяги прибывали все новые и новые, казалось, им не будет конца.

Когда все мужчины из рода Ван погибли, деревня Таохуа окончательно перешла в руки мародеров.

Бандиты принялись праздновать победу, а на костре неподалеку уже жарился ребёнок.

В этот момент какой-то ребенок вдали оцепенело наблюдал за происходящим.

На костре запекали его старшего брата — Вана Цзиньбао.

А звали его Ван Иньбао, он был младшим внуком семьи Ван.

Когда мародеры ворвались в дом, мать затолкала его в тайный лаз, что и спасло ему жизнь.

Мать сказала, что пойдет искать старшего брата, но так и не вернулась.

Сидя в темноте тайника, он прислушивался к глухим звукам снаружи и все время дрожал от страха.

Он надеялся, что мама или папа откроют дверь, ждал, когда вернется брат.

Но прошло столько времени, что слезы высохли окончательно, а так никто и не пришел.

Когда за стенами стихло, он набрался храбрости и тихонько приоткрыл дверцу.

В комнате царил полный разгром: любимые книги отца были разбросаны повсюду, и на них чернели следы от грязных сапог.

Выбравшись наружу, Ван Иньбао увидел, что весь двор усыпан телами.

Тела отца и матери лежали неподалеку. Мальчик подбежал к ним, безумно желая заплакать, но не смея издали пикнуть.

Мать велела ему выжить, а значит, нельзя было попадаться на глаза чужакам, нельзя умирать.

А еще был брат — тела старшего брата во дворе не оказалось, а значит, он вполне мог быть жив!

Ван Иньбао выско за ворота, никого вокруг не заметил, но только попытался шагнуть дальше, как чья-то рука резко зажала ему рот и нос!

Он отчаянно забился, пытаясь вырваться, но противник обладал огромной силой.

— Не бойся, это бабушка Хуа, бабушка Даданя, Эрданя и остальных.

Ван Иньбао знал Даданя и Эрданя — тех самых братьев Сяо Чжуцзы, хотя их семьи и не ладили.

Он замер, перестав сопротивляться, и Лю Сяохуа разжала руку:

— Иди со мной, в деревне везде полно бродяг.

Ван Иньбао прошептал, что хочет найти брата.

Однако в глазах Лю Сяохуа читалось тяжелое, сложное выражение:

— Твоего брата больше нет.

Ван Иньбао не верил. Даже если брата не стало, он должен найти его тело.

Лю Сяохуа спустилась с гор только ради того, чтобы раздобыть хоть какой-то еды.

В ней не было столько доброты, да и собственные два внука были под сомнением.

Поэтому она прямо сказала:

— Головорезы как раз собираются съесть твоего брата. На том костре жарят именно его.

Ван Иньбао чувствовал, будто оглох и не понимает слов бабушки Хуа.

Как это — детей кладут жариться на костер?

Как это — кто-то собирается есть детей?

— Если не веришь, сходи к дому старосты и посмотри сама. Иди тихонько, прячься по дороге, мародеры тебя не должны заметить. Сейчас они все заняты едой и отдыхом.

Бросив это, Лю Сяохуа настороженно зашагала дальше.

<http://bllate.org/book/19065/1872172>